

Андрон КОНЧАЛОВСКИЙ:

Может быть, буду ставить «Кармен» в Большом театре

КИНО

Моск. проба. - 1996 - 15 мая - 2.6.
Среди организаторов Московского «Фестиваля фестивалей стран СНГ и Балтии», проходящего в Москве, - Андрон Михалков-Кончаловский. Ваш корреспондент беседовал с режиссером в день, когда во Всесоюзном Киноцентре состоялся уникальный, единственный киносеанс. Французские кинематографисты подарили фестивалю для просмотра две картины «Год Люмьеров» и «Люмьер и компания». «Год Люмьеров» - это коллаж из маленьких немых сюжетов, созданных самими братьями Люмьерами и собранных в один фильм. А вот картина «Люмьер и компания» - это случай особый...

- Андрей Сергеевич, вы - один из сорока режиссеров, которым было предложено снять на знаменитой камере «Люмьер» сюжет в пятьдесят три секунды... Сюжеты эти были смонтированы известным мастером мировой кино-рекламы Сарой Мун в единый фильм - получилось уникальное кино о том, как режиссеры мира ощущают сегодняшней кинематограф, как они

работают, что их тревожит... Фильм в фильме.

- Действительно, нас было сорок человек. Режиссеры различных стран, взглядов, направлений. Пятьдесят три секунды - это время, обусловленное куском пленки, которая могла поместиться в «старушку Люмьер». Забавно то, что камера «Люмьер» - это ящик на треноге без визира. Чтобы снимать на нем, надо вначале сделать так... (Андрон нагибается головой

к земле и смотрит на мир за своей спиной). Потому что изображение - перевернутое. Но дальше, после такого взгляда, коробочку нужно закрыть и - «привет»: что там получится в кадре - одному Богу известно. Режиссеру же остается только вращать ручку, как у мясорубки. Кроме того, весь сюжет надо было снять одним куском, без всякого монтажа. Причем возможно было сделать только три дубля.

...Да, из высказываний коллег Андрона Кончаловского в фильме «Люмьер и компания» видно, что условия оказались непредвиденно жесткими. Кто-то, смеясь, требовал «растянуть» пленку, кто-то сетовал на то, что «работаешь вслепую», кто-то был озадачен ограниченностью числа дублей... Но мастер всегда сумеет доказать, что он - Мастер. Что и было блестяще продемонстрировано в фильме. Не случайно многие кинематографисты говорили о том, что подобная игра была вызовом, и невозможно было этот мяч не «отпасовать обратно братьям Люмьер». Сложность ведь, наверное, была и в том, что каждый хотел не только снять сюжет, но и сказать миру что-нибудь эдакое, вечное, особое, помня, что снимающиеся 53 секунды в такой «звездной» компании останутся в истории мирового кино на века.

- Нам задавали по несколько вопросов: считаем ли мы, что кинематограф смертен, почему мы снимаем кино и так далее. Я говорил так долго, что меня вырезали.

...Зато сам сюжет режиссера Кончаловского многое сказал за него. Вершины седых гор, напоминающие морщинистое лицо старого, умудренного опытом человека. Камера ныряет в траву и, двигаясь в ней, наезжает на серый камень. Но через секунду мы понимаем, что это не камень - это труп козули со вспоротым животом. Изображение укрупняется, и мы уже не видим само животное, а видим, что в недрах этой разлагающейся формы идет процесс, сакральный, скрытый, но необходимый акт круговорота природы, идет другая жизнь. Земля принимает в себя останки животного, но жизнь не прекращается. Камера «разъезжается» и снова словно растворяется в седых скалах, на вершинах которых притаились века... Это один из немногих сюжетов, идущих под очень красивую музыку, который был встречен в зале аплодисментами.

- Андрей Сергеевич, вы хороший музыкант. Мне трудно представить себе ленту «Любовники Марии» без вашей музыки, впрочем, как и картины «Сибиряда», «Романс о влюбленных»...

- Я действительно очень серьезно отношусь к музыке в кино. Это - очень сильный элемент, который может спасти картину или, наоборот, погубить ее. Я редко смотрю чужие фильмы, потому что не кинокритик.

Да и времени маловато. Но я заметил, что музыка помогает, если правильно использована, или мешает, если использована неправильно.

- Ваша любимая музыка?

- Лучшая музыка в кино, я думаю, у Феллини. Феллини использует музыку для того, чтобы сделать свое кино. Все его фильмы пронизаны цирковой, грустной, ностальгической музыкой. Картины Феллини без

музыки не принадлежат уже «перу» Феллини. Некоторые ленты и без музыки могут быть отнесены к почерку того или иного автора. Например, как в случае с Антониони. И у многих американских режиссеров музыка может быть заменена. А вот в картинах Феллини, Нино Рота она исключительна. В своих лентах я пытаюсь вводить музыку только тогда, когда она нужна и дает третье измерение.

...В картине «Люмьер и компания» режиссерам различных стран мира задавался один и тот же вопрос: почему вы снимаете? Очень интересно, что мнения разделились и перед нами возник спектр мнений, как говорится - от ноты «до» до ноты «си». Кто-то говорил, что снимает, чтобы выразить свой внутренний мир, себя. Кто-то утверждал, что, напротив, снимает, чтобы ответить на какие-то внутренние вопросы. Кто-то сравнивал удовлетворение от съемки с общением с любимой женщиной. Кто-то отвечал, что спрашивать, почему я снимаю, все равно, что спрашивать у сороконожки: «Почему ты идешь?» - спросите, мол, и она споткнется. Кто-то пытается снимать то, что снять невозможно (например, взрыв ядерной бомбы в Хиросиме посредством изображения исковерканных домов и внутреннего беспоконного состояния людей, ныне живущих в Японии). Кто-то утверждает, что кино - это проекция. Когда режиссер работает как Творец, офизичивая свою мысль и свои эмоции. Мнения по поводу того, умрет ли кино, разделились. Одни утверждали, что все, что имеет свое начало, - имеет и конец. Другие считали, что кино бессмертно.

- Андрей Сергеевич, чем вы занимаетесь в этом мире, в перерывах между съемками?

- Пишу несколько сценариев. Один - по роману «Королевская дорога», другой - на тему «Щелкунчик» с использованием музыки Чайковского и третий - о психиатрической клинике в районе боевых действий.

- Когда будете запускать свой?

- Как только появятся деньги.

- С кем из наших и зарубежных артистов вы хотели бы работать?

- Из наших - с Никитой Михалковым, из западных - с Йоном Войтом.

- Ваши любимые режиссеры?

- Бергман, Бунюэль, Феллини.

- И, наконец, памятью об ответе некоторых ваших коллег о том, что кино - смертно, чем бы вы могли заняться, кроме

съемок фильмов? (Хотя я и предвижу ответ типа «снимать, пока снимается».)

- Я сейчас пишу новую книгу. (Одна мной уже написана и издана в 1977 году - «Парабола замысла», и она будет, видимо, переиздаваться.) И, кроме того, я готовлю... Нет, может быть, я буду ставить в Большом театре оперу «Кармен».

Елена КУРБАНОВА.

120